

Глава 12

Дождь всё ещё шёл, шелест не смолкал ни на секунду — даже не выходя наружу, можно было понять: ливень усилился.

Звонок с последней пары прозвенел уже двадцать минут назад. Студенты давно разошлись, коридоры и аудитории опустели, и лишь трое оставшихся сейчас стояли в странном напряжении, обмениваясь настороженными взглядами.

Обменявшись долгим взглядом с Лу Цзи, застывшим у задней двери класса, Цзи Вань наконец поднялся и подошёл к нему.

Только вблизи стало заметно, насколько тот вымок: волосы, воротник рубашки, плечи и низ брюк — всё было в мокрых пятнах.

Цзи Вань похлопал себя по карманам, достал из нагрудного кармана пачку салфеток и протянул ему.

— Сначала вытрись.

Лу Цзи опустил взгляд на маленькую пачку в нежно-зелёной обёртке, протянул руку и взял её — его ледяные пальцы на миг коснулись тыльной стороны ладони Цзи Ваня, и тот машинально отдернул руку.

Ресницы Лу Цзи дрогнули. Взяв салфетки, он так и остался стоять, сжимая пачку в руке, не пытаясь распечатать её.

Заметив это, Цзи Вань уже раскрыл было рот, собираясь что-то сказать, но тут рядом с ним неожиданно возникла Бай Кээр — незаметно подошла и потянула его за подол одежды. В её приглушённом голосе звучали удивление и плохо скрываемый восторг.

— Цзи Вань, это же тот самый Лу Цзи, наш университетский бог, да? Какой высокий! Я видела его фотографии, но вживую он ещё красивее. Откуда ты его знаешь?

У Цзи Ваня не было настроения с ней возиться, и он лишь рассеянно кивнул.

Приняв это за подтверждение, Бай Кээр воодушевилась ещё больше, откинула упавшую на щёку прядь волос и улыбнулась.

— Здравствуйте, старший Бог Лу! Я одноклассница Цзи Ваня, меня зовут Бай Кээр.

Всё внимание Лу Цзи было приковано к Цзи Ваню, но, услышав её голос, он перевёл тёмные глаза на девушку — совершенно бесстрастно.

Бай Кээр опешила от холода в его взгляде — необъяснимым образом почувствовав опасность, она инстинктивно придвинулась ближе к Цзи Ваню, вновь легонько ухватившись за край его одежды.

Теперь она стояла ещё ближе, чем раньше, и приторный аромат розы с гарденией, казалось, сгустился ещё сильнее. Цзи Ваня это начало раздражать. К тому же, безо всяких видимых причин, он ясно чувствовал: настроение у Лу Цзи сейчас далеко не лучшее. От этой мысли раздражение, засевшее где-то внутри, только усилилось.

Цзи Вань высвободил подол из руки Бай Кээр и произнёс ровным, ничего не выражающим тоном.

— У старшего, кажется, ко мне дело. Иди пока домой.

— А? — Бай Кээр слегка растерялась от такой прямоты и, закусив губу, пробормотала: — Но... на улице такой сильный дождь, а у меня нет зонта. Цзи Вань, может, ты проводишь...

— Если не возражаете, можете взять этот зонт.

Холодный низкий голос прозвучал у неё над головой — глубокий, с бархатистой хрипотцой, от которой по ушам пробежала сладкая дрожь. Бай Кээр удивлённо подняла взгляд и, увидев лицо Лу Цзи, невольно покраснела, хоть и стыдилась этого.

Опустив глаза на протянутый ей чёрный зонт, она смущённо замахала руками.

— Ой, нет, не стоит! Если отдадите мне зонт, чем вы сами укроетесь?

— Ничего страшного, у меня есть ещё один.

На этот раз ответил стоявший рядом Цзи Вань. Видимо, не желая больше тянуть время, он просто забрал чёрный зонт из рук Лу Цзи и всучил его Бай Кээр.

Та растеряннo уставилась на внезапно оказавшийся у неё в руках зонт.

А напротив неё Лу Цзи и Цзи Вань уже стояли плечом к плечу — два одинаково красивых юноши, чей общий вид выглядел настолько гармонично, что придаться было не к чему.

Именно в этот момент Бай Кээр вдруг ощутила: её присутствие здесь как будто лишнее. Она не

смогла бы объяснить почему, но чувство было отчётливым — оставаться дальше явно не стоило.

Прижав зонт к груди, она, хоть и без особой охоты, всё же попрощалась.

— Спасибо, старший. Я пойду в общежитие. До встречи.

Цзи Вань лениво махнул рукой в ответ.

— Пока.

Крепко вцепившись в ремень сумки, Бай Кээр почти бегом добралась до лестницы, но, начав спускаться, всё же не удержалась и обернулась.

Свет ещё не включили, а в пасмурный дождливый день коридор и вовсе тонул в полумраке — лишь через открытую заднюю дверь одной из аудиторий косо падал бледный луч, освещая двоих, стоявших у входа.

Цзи Вань, запрокинув голову, что-то говорил, а потом вдруг протянул руку и убрал прядь волос со лба Лу Цзи.

Тот, кто, по слухам, был холоден как лёд и терпеть не мог чужих прикосновений, никак этому не воспротивился — лишь опустил голову и молча смотрел на него. Взгляд трудно было описать словами: сдержанный и в то же время... потакающий?

Он походил то ли на чёрную морскую гладь летней грозовой ночью, под которой затаилось скрытое течение, то ли на чашку мёда, залитую кипятком среди зимней стужи, — нежность в нём была на грани того, чтобы перелиться через край.

Совсем не тот взгляд, что минуту назад — тот, каким на неё будто собирались броситься с ножом.

Бай Кээр прикрыла рот свободной от зонта рукой. Неужели она увидела то, чего видеть не следовало?

Цзи Вань подвёл Лу Цзи к парте, за которой только что сидел, усадил его и, забрав из его рук пачку салфеток, вскрыл прозрачную упаковку. Достав пару листков, он аккуратно приложил их к плечу, промокшему сильнее всего.

За их спинами раскинулось огромное светлое окно — мир снаружи был полностью поглощён ливнем, и потоки дождя, похожие на нанизанные на нить бусины, барабанили по стеклу. Плотный шелест воды звучал почти как умиротворяющий белый шум.

Это лишь подчёркивало царившие внутри покой и гармонию.

Пачка салфеток быстро закончилась. Цзи Вань снял с его плеча первую, впитавшую воду салфетку и принялся водить по этому месту тонкими белыми пальцами снова и снова — скорее не проверяя, высохло ли, а просто забавляясь.

Сквозь тонкую ткань, уже почти высохшую от тепла тела, он словно дразнил крепкие, приятные на ощупь мышцы под ней.

— Высохло?

Ощувив, как беспечно постукивают по его плечу чужие пальцы, Лу Цзи вдруг тихо спросил — голос звучал чуть хрипловато, то ли от дождя, то ли по иной причине.

Только тогда Цзи Вань убрал руку, откинулся назад и неспешно сел, подперев щеку ладонью.

— Немного подсохло. Кстати, старший, почему ты вдруг оказался в нашей аудитории? Знал, что у меня сегодня здесь пара?

Спросил он безразличным тоном, будто бы невзначай.

Лу Цзи опустил взгляд, пальцы на коленях слегка сжались.

— Нет, не знал. У меня сегодня тоже был факультатив в этом корпусе. Спускаясь, просто бродил без цели и случайно оказался здесь.

Цзи Вань хмыкнул и лениво кивнул.

— Вот совпадение.

Лу Цзи поднял взгляд и несколько секунд смотрел на него: на фоне белёсой дождевой пелены за окном светлый профиль Цзи Ваня будто слегка светился. Не выдержав, он всё же произнёс:

— Та девушка, только что...

— М? — Цзи Вань поднял глаза и, заметив, что тот смотрит на него, ответил таким же внимательным взглядом. — Ты про Бай Кээр? Первая красавица нашей группы, в этом году чуть не выбрали красавицей всего факультета. Красивая, да?

Лу Цзи не ответил сразу. Сжимая в руке салфетку, снятую с воротника, он немного помедлил и произнёс с лёгким холодком:

— Красивая? Ну, так себе.

Цзи Вань слегка удивился, приподнял бровь и усмехнулся.

— Бай Кээр — не красивая? Ничего себе, вот это вкус у нашего университетского бога — раз даже такую, как она, не признаёт.

Лу Цзи посмотрел на его улыбку, и уголки его собственных губ медленно поползли вверх.

— Не то чтобы не признаю. Просто и правда не считаю её такой уж красивой.

Заинтересовавшись, Цзи Вань обхватил руками спинку стула, положил на них подбородок и, лукаво прищурившись, взглянул на него с улыбкой.

— Вот теперь мне действительно интересно. Ты сам настолько красив, старший, — неужели в твоих глазах вообще найдётся кто-то по-настоящему красивый?

Лу Цзи кивнул.

— Найдётся.

— Оу? — Улыбка Цзи Ваня стала шире, любопытство разгорелось ещё сильнее. — И кто же?

Когда он веселился по-настоящему, уголки глаз изгибались в милую кошачью улыбку, а родинка у внешнего уголка глаза наливалась ярким румянцем, придавая всему его лицу особую живость.

Лу Цзи какое-то время смотрел на это лицо. Взгляд его был бездонным, точно морская пучина, надёжно запечатлевая в себе представшую перед ним красоту.

— Ты.

Цзи Вань удивлённо взглянул на него, на миг замер — и вдруг фыркнул от смеха, хлопнув Лу Цзи по плечу.

— Ты, старший... считаешь меня красивым? Красивее Бай Кээр?

Не совсем понимая, что так рассмешило собеседника, Лу Цзи опустил взгляд и мягко кивнул.

— Да. Ты очень красивый.

Цзи Вань смеялся до слёз, на глазах выступила влага; он смахнул её пальцем и, встретив непонимающий взгляд Лу Цзи, тоже кивнул.

— Ага, я и правда красивый. У тебя хороший вкус, старший.

Если честно, пусть это и прозвучало как скрытое хвастовство, Цзи Вань действительно считал себя гораздо симпатичнее большинства людей — по крайней мере, все вокруг хвалили его внешность с самого детства.

Но подобные комплименты давно стали для него привычным делом — влетали в одно ухо и вылетали из другого.

Но это простое «красивый» от Лу Цзи почему-то вызвало совершенно иное, свежее ощущение — прямое, безыскусное, без тени рисовки. А главное, произнёс его именно Лу Цзи — тот, за кем в университете гонялась и по кому сходила с ума добрая половина студентов.

Цзи Вань признавал: в этот момент похвала действительно грела ему душу. Пусть даже это была просто вежливость или дежурная фраза — в момент, когда его хвалили, ему и вправду было приятно.

После этого случая их отношения заметно потеплели по сравнению с самым началом. Атмосфера стала непринуждённой и уютной — даже когда оба молчали, во взглядах, которыми они обменивались, не было ни неловкости, ни напряжения.

Обоим нравилось нынешнее состояние. Облокотившись на парту, они лениво разглядывали дождь за окном.

Постепенно ливень заметно ослаб, дождь теперь лишь тихо шелестел, потеряв прежний напор.

Цзи Вань повернул голову к окну, а затем вскинул руки, потягиваясь всем телом.

— Старший, дождь стих. Пошли уже обратно.

Лу Цзи поднялся и, опередив тянущуюся руку Цзи Ваня, забрал его рюкзак, закинул на плечо, заодно подхватил стоявший у парты зонт. Опустив взгляд на собеседника, он произнёс:

— Пойдём.

Цзи Вань посмотрел на большую руку, небрежно сжимавшую лямку рюкзака, — пальцы длинные, суставы будто выточены из яшмы, соразмерные и изящные. Он лишь моргнул и промолчал.

Вместе они вышли из учебного корпуса и остановились под навесом, глядя на завесу дождя снаружи. Дождь был уже несильным, но пройти весь путь без зонта — и точно вымокнуть до нитки, как курица.

Пока Цзи Вань рассеянно смотрел на дождь, стоявший рядом Лу Цзи уже раскрыл зонт и шагнул вниз по ступеням.

У выхода из учебного корпуса было шесть ступеней. Лу Цзи остановился на третьей, держа над собой зонт, который принёс Цзи Вань. Капли дождя барабанили по тёмно-синему куполу, разлетаясь мелкими брызгами, и медленно стекали по ткани вниз, растворяясь в мокрой брусчатке.

Купол чуть приподнялся, открывая большую часть лица Лу Цзи. Небо после дождя было бледно-голубым, в дымке моросящего тумана, — и в этот миг Цзи Вань вдруг ощутил, как что-то тяжело кольнуло его сердце.

Он вдруг понял те сцены из дорам, где героини краснеют и теряют голову от главного героя, — будь у того лицо, как у Лу Цзи, никакое сердцебиение не показалось бы чрезмерным.

— Цзи Вань.

Дождь будто снова начал усиливаться, капли без остановки барабанили по зонту. Лу Цзи чуть подвинул купол в сторону Цзи Ваня и, глядя ему в глаза, произнёс низким, неожиданно нежным голосом:

— Иди сюда.

<http://bllate.org/book/19991/1985824>